№ 28.

Изданіе „Народное право“.

В. Якушкинъ.

Въ Государственной Думѣ о землѣ.

Цѣна 3 коп.

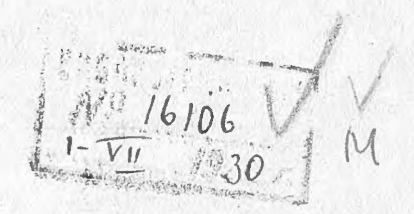
МОСКВА.

Типографія Г. Лисснера и Д. Собко.
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лисснера.

1906.

№ 16106
1-VII 1930
M

3

Государственная Дума о землѣ.

Въ своемъ отвѣтѣ на рѣчь Государя, сказанную въ день открытія Думы, 27-го апрѣля, Государственная Дума изложила вкратцѣ свою программу, указала и на положеніе страны и на главнѣйшія ея нужды. Конечно, здѣсь невозможно было промолчать о земельной тѣснотѣ, такъ тягостно сдавившей народъ. Государственная Дума заявила Государю: „наиболѣе многочисленная часть населенія страны — трудовое крестьянство — съ нетерпѣніемъ ждетъ удовлетворенія своей острой земельной нужды, и первая русская Государственная Дума не исполнила бы своего долга, если бы она не выработала закона для удовлетворенія этой насущной потребности, путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ“.

Дума немедленно приступила къ исполненію этого торжественнаго обѣщанія. Въ засѣданіи 8-го мая, въ первомъ засѣданіи послѣ принятія адреса, членами партіи народной свободы внесено предложеніе объ избраніи особой комиссіи для составленія законопроекта по вопросу земельному. Дума, послѣ обсужденія вопроса, рѣшила избрать такую комиссію и немедленно приступить къ дѣлу.

Предложеніе объ избраніи комиссіи было сдѣлано съ подробнымъ изложеніемъ земельной программы партіи народной свободы.

Основная цѣль, которой слѣдуетъ добиваться при разрѣшеніи земельнаго вопроса, это — прочное обезпеченіе землею земледѣльческаго населенія. Для достиженія этой цѣли долженъ быть образованъ государственный основной земельный запасъ. На составленіе этого запаса надо прежде всего обратить всѣ земли государственныя, удѣльныя, монастырскія, церковныя; но земель монастырскихъ и церковныхъ не такъ много, а среди земель государственныхъ и удѣльныхъ очень много лѣсовъ и сравнительно немного земель пахатныхъ и сѣнокосныхъ; при томъ же эти земли расположены по губерніямъ очень неравномѣрно, и есть губерніи, гдѣ казенныхъ земель почти нѣтъ. Поэтому необходимо для государственнаго запаса взять, посредствомъ обязательнаго отчужденія, земли частновладѣльческія. Если бы не отчуждать частныя земли, то невозможно было бы достигнуть поставленной цѣли — прочно обезпечить землею земледѣльческое населеніе. Такимъ образомъ, обязательное отчужденіе частновладѣльческихъ земель должно входить, какъ непремѣнное начало, въ предстоящее поземельное преобразованіе.

Итакъ, частновладѣльческія земли подлежатъ отчужденію въ составъ государственнаго основного земельнаго запаса. Какія же именно земли, въ какомъ количествѣ, на какихъ условіяхъ подлежатъ этому отчужденію?

Программа партіи народной свободы говоритъ кратко: частновладѣльческія земли отчуждаются *въ потребномъ количествѣ*. Несмотря на краткость выраженія оно, въ сущности, очень опредѣленно:

потребное количество, т.-е. столько, сколько нужно для основной цѣли,—для прочнаго поземельнаго обезпеченія крестьянъ. Но для закона, для проведенія въ жизнь этого положенія необходимо опредѣленіе болѣе точное. Для того, чтобы рѣшить этотъ вопросъ, надо рѣшить, кому же надо назначить землю изъ государственнаго запаса и въ какомъ размѣрѣ. Кому земля дается? Тѣмъ земледѣльцамъ, которые не имѣютъ теперь достаточно земли, другими словами — малоземельнымъ и безземельнымъ крестьянамъ. Но есть въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, въ Западномъ, въ Прибалтійскомъ краѣ, разрядъ батраковъ, сельскохозяйственныхъ рабочихъ, не имѣющихъ своего хозяйства, работающихъ по найму у помѣщиковъ: такіе безземельные батраки также должны быть надѣлены землею. Бываютъ такіе случаи: семья прежде занимавшаяся своимъ хозяйствомъ, кинула его именно изъ-за малоземелья, но теперь, при новомъ надѣлѣ земли, захочетъ получить землю и возобновить хозяйство: она должна имѣть на это право.

Сколько же этимъ малоземельнымъ и безземельнымъ полагается земли? Для каждой мѣстности долженъ быть установленъ необходимый размѣръ участка земли на каждаго ѣдока, т.-е. не считая ни возраста, ни пола,—всѣмъ; участокъ этотъ желательно довести до потребительнаго размѣра, т.-е., чтобы доходъ съ участка обезпечивалъ,—по мѣстнымъ условіямъ и принимая въ разсчетъ прочные промысловые доходы, гдѣ они существуютъ,—потребность въ жилищѣ, одеждѣ, продовольствіи и несеніи повинностей. Конечно, такой потребительный размѣръ не всегда легко высчитать; но, по моему мнѣнію, тутъ слѣдуетъ

просто взять за основу размѣры *высшаго* надѣла 1861 года и разсчитать его по дѣйствительному населенію, а не по ревизскимъ душамъ; такъ какъ справедливѣе считать землю не по мужскимъ душамъ, а на ѣдока, то, стало-быть, на ѣдока надо считать половину надѣла 1861 г., если. къ примѣру, высшій надѣлъ былъ въ такой-то мѣстности, скажемъ, 4 десятины, теперь на ѣдока надо считать 2 десятины. Въ общемъ это значило бы увеличить вдвое количество надѣльной земли, полученное въ 1861 г. Такое увеличеніе было бы, несомнѣнно, хорошимъ обезпеченіемъ сельскому населенію, и можно считать, что въ большинствѣ случаевъ на подобное дополнительное надѣленіе крестьянъ земли должно хватить.

Значитъ, у кого изъ крестьянъ нѣтъ совсѣмъ своей земли, или если у него надѣльной земли и купчей меньше общаго размѣра, установленнаго для данной мѣстности, тотъ имѣетъ право получить землю изъ государственнаго земельнаго запаса, въ размѣрѣ, установленномъ для этой мѣстности.

На какихъ же условіяхъ отводится земля безземельному и малоземельному населенію? Предполагается, что прежде всего должна быть удовлетворена нужда *мѣстнаго* населенія, а затѣмъ, если, за удовлетвореніемъ мѣстнаго населенія, останутся въ земельномъ запасѣ свободныя земли, онѣ предназначаются для переселенцевъ, которые не могли быть удовлетворены землею на мѣстѣ своего прежняго жительства.

Далѣе, земли изъ государственнаго земельнаго фонда передаются земледѣльческому населенію въ долгосрочное пользованіе, на срокъ, который будетъ установленъ законнымъ порядкомъ, безъ

права переуступки земли въ другія руки. Это само собою понятно, что земля должна отводиться только въ пользованіе, а не въ собственность: лишь при этомъ условіи и можно проводить принудительное отчужденіе земли. Можно ли взять землю у Петра, чтобы отдать ее въ собственность Ивану и Ѳедору? Обязательное отчужденіе допустимо только въ томъ случаѣ, если государство ставитъ себѣ опредѣленную цѣль: *прочно* обезпечить землею крестьянъ. А какое же это будетъ прочное обезпеченіе, если земля отдается въ полную собственность, и когда, значитъ, все это обезпеченіе можетъ быть скоро и совершенно нарушено, когда земля можетъ оказаться въ немногихъ рукахъ — путемъ купли-продажи ея и путемъ наслѣдства? Мѣры поземельнаго преобразованія должны быть поставлены широко и цѣлесообразно. Земля, которая будетъ передаваться изъ государственнаго земельнаго основного запаса, должна, дѣйствительно, на возможно долгій срокъ обезпечить бытъ сельскаго населенія, а не быть выброшенной на рынокъ и сдѣлаться опять предметомъ свободнаго обмѣна. Основная цѣль не должна быть забываема: земля должна перейти къ трудящимся на землѣ.

Тамъ, гдѣ существуетъ общинное землевладѣніе, тамъ легче, удобнѣе установить уравнительное пользованіе землею, отводимой изъ государственнаго земельнаго запаса. Но и тамъ, гдѣ землевладѣніе подворное, могутъ быть приняты соотвѣтственныя мѣры. Подробнѣе здѣсь на этомъ не останавливаюсь.

Какъ будетъ отводиться земля изъ государственнаго запаса, даромъ — или за плату? Партія народной свободы считаетъ, что земля должна отво-

диться за извѣстную плату: это не будетъ выкупной платежъ, такъ какъ земля остается за государствомъ и только дается въ пользованіе; это не должно быть и оброчной податью. Платежъ, налагаемый на землю, передаваемую малоземельнымъ и безземельнымъ крестьянамъ изъ государственнаго запаса, долженъ быть соображенъ вообще съ поземельнымъ налогомъ, какой будетъ установленъ. При перемѣнѣ нашей финансовой системы, при отмѣнѣ и сокращеніи косвеннаго обложенія, столь тяжелаго для бѣднѣйшей части населенія, въ особенности для крестьянства, надо будетъ установить и поземельный налогъ, расчитанный по особымъ основаніямъ — объ этомъ я вскорѣ буду говорить подробнѣе. Пока же укажу здѣсь, что умѣренный платежъ за землю, отводимую изъ государственнаго запаса, предполагается установить сообразно съ доходностью земли. Этотъ платежъ не будетъ стоять въ прямой связи съ тѣмъ, сколько земля стоитъ государственному запасу, и, во всякомъ случаѣ, будетъ значительно ниже той платы, которую крестьяне платятъ теперь за аренду земли.

Теперь посмотримъ какія частновладѣльческія земли и какъ предполагается отчуждать въ государственный земельный запасъ?

Партія народной свободы признаетъ, что земля должна перейти въ руки трудящихся. Но она не считаетъ возможнымъ и нужнымъ въ настоящее время, при всѣхъ условіяхъ и обстоятельствахъ времени, говорить объ отчужденіи всей частновладѣльческой земли, о прекращеніи частной собственности на землю. Начиная большое дѣло, надо считаться со всѣми борющимися интересами, надо принимать во вниманіе дѣйствительное соотноше-

ніе силъ; при разрѣшеніи теперь поземельнаго дѣла надо ставить его такъ, чтобы скорѣе можно было довести до конца, выставляя только необходимыя требованія, исполнимыя при существующихъ условіяхъ. Земля нужна народу, и надо дать ему ее въ достаточномъ размѣрѣ, но съ наименьшемъ потрясеніемъ, не предпринимая ничего такого, что могло бы затруднить и безъ того нелегкое дѣло, задержать его исполненіе.

Какія же частновладѣльческія земли отчуждаются по предложенію партіи народной свободы?

Прежде всего отчуждаются всѣ земли, сдаваемыя въ аренду. Что эти земли идутъ въ первую очередь отчужденія, — само собою понятно: земли, арендуемыя крестьянами, уже находятся въ ихъ дѣйствительномъ пользованіи, ихъ аренда показываетъ, что эти земли нужны крестьянамъ и что они имѣютъ, чѣмъ ихъ обработать. Итакъ отчуждаются всѣ земли, сдающіяся въ аренду — за деньги, изъ части, за отработки. Для того чтобы тутъ не было сомнѣній, чтобы нельзя было на землѣ, сдаваемой въ аренду, помѣщикамъ самимъ начать въ нынѣшнемъ году собственное хозяйство, — въ предложеніи говорится, что отчужденію подлежатъ всѣ земли, сдававшіяся въ аренду до 1 января 1906 г. То же самое и относительно земель, обрабатываемыхъ крестьянами за деньги ихъ скотомъ и орудіями.

Далѣе подлежатъ отчужденію земли впустѣ лежащія, если будетъ признано, что онѣ годны для обработки.

Что касается до земель, которыя обрабатываются владѣльцами при помощи ихъ собственнаго скота и орудій, наемными рабочими, то прежде всего по соображенію условій, для каждой мѣст-

ности опредѣляется размѣръ, больше котораго никто не можетъ владѣть землею. Вся земля, которая у одного владѣльца оказывается выше опредѣленнаго размѣра, отчуждается въ государственный поземельный запасъ. Въ частномъ владѣніи одного лица не можетъ остаться больше земли, чѣмъ сколько назначено въ предѣльномъ размѣрѣ. Но и этотъ предѣльный размѣръ не сохраняется за владѣльцемъ безусловно. Если окажется, что мѣстная нужда крестьянъ въ землѣ остается неудовлетворенной другими землями, поступившими въ государственный запасъ, то и эти участки, ниже предѣльнаго размѣра, подлежатъ отчужденію. Если окажется нужнымъ, они отчуждаются для уничтоженія вредной чрезполосицы, для улучшенія крестьянскаго надѣла въ его очертаніи или въ составѣ по угодьямъ. Значитъ, если у крестьянъ нѣтъ прогона къ водѣ или земля, оставшаяся за помѣщикомъ, расположена, къ примѣру, подъ самой деревней, такъ что нельзя избѣжать потравы, соотвѣтственные участки должны быть отчуждены у владѣльца, чтобы устранить указанныя неудобства.

Вотъ какія земли и при какихъ условіяхъ отчуждаются. Но есть земли, которыя по крайней мѣрѣ въ близкомъ будущемъ не подлежатъ отчужденію. Во-первыхъ, самые небольшіе участки, размѣръ которыхъ опредѣляется особо для каждой мѣстности. Это не тотъ предѣльный наибольшій размѣръ землевладѣнія на одного владѣльца при условіи собственнаго хозяйства, нѣтъ, — это участки гораздо меньшіе, близкіе къ тому, что можетъ обработать своими собственными силами одна семья, — это такъ называемый трудовой размѣръ или въ родѣ того, мелкое владѣніе. Для

одной мѣстности это будетъ десятинъ сорокъ — пятьдесятъ, для другой — двадцать и т. д. Всякій владѣлецъ можетъ, если пожелаетъ, оставлять за собою такой небольшой участокъ. Вѣроятно, не всѣ пожелаютъ сохранить его.

Далѣе, не подлежатъ обязательному отчужденію также земли подъ усадьбами, садами, огородами (кромѣ сдаваемыхъ въ аренду), подъ искусственными лѣсами (насажденіями, хмельниками, питомниками). Это исключеніе понятно: нельзя сносить человѣческое жилище для того, чтобы распахать землю, нельзя сады или хмельники уничтожить, распахивать подъ посѣвъ хлѣба. Но для устраненія вредной черезполосности и эти земли могутъ быть отчуждены.

Еще не отчуждаются выгоны при городахъ (надо же горожанамъ имѣть, гдѣ пасти городское стадо), земли принадлежащія разнымъ учрежденіямъ, если эти земли служатъ общей пользѣ, для обученія и т. п. Къ примѣру, при больницѣ, которая лѣчитъ кобыльимъ кумысомъ слабогрудыхъ, надо имѣть землю для пастьбы табуна; при сельскохозяйственной школѣ, которая учитъ земледѣлію, должна быть земля и такъ далѣе.

Не слѣдуетъ отчуждать землю, находящуюся подъ фабрикой или заводомъ, подъ постройками и сооруженіями: это тоже понятно. Но другое дѣло та земля, которая служитъ промышленнымъ предпріятіямъ для ихъ хозяйственныхъ цѣлей, напримѣръ земли, гдѣ сѣется буракъ или картошка и т. п., — эта земля подлежитъ отчужденію, какъ и другая земля, находящаяся подъ частнымъ хозяйствомъ, — но только тутъ надо дать заводу небольшую отсрочку, чтобы онъ могъ устроиться иначе, не нарушая своего производства.

Такъ какъ всѣхъ случаевъ, когда землю нельзя отчуждать, перечислить точно нельзя, — что-нибудь да пропустишь то предлагается постановить въ законѣ такую статью: не подлежать отчужденію такіе участки, которые правительство признаетъ необходимымъ сохранить въ виду ихъ исключительнаго характера и общеполезнаго значенія.

Если мы подведемъ итогъ сказанному, мы должны будемъ признать, что предполагаемыя партіей народной свободы правила отчужденія земли, въ общемъ должны перевести въ государственный запасъ тѣ земли, въ которыхъ нуждается населеніе, трудящееся на землѣ.

Остановимся теперь еще на одномъ вопросѣ: по какой оцѣнкѣ будутъ отчуждаться земли изъ частнаго владѣнія?

Въ программѣ партіи народной свободы установлено, что отчужденіе происходитъ „съ вознагражденіемъ нынѣшнихъ владѣльцевъ по справедливой (не рыночной) оцѣнкѣ", и указано, что „цѣна земли должна опредѣляться по нормальной для данной мѣстности доходности, при условіи самостоятельнаго веденія хозяйства, не принимая во вниманіе арендныхъ цѣнъ, созданныхъ земельной нуждой". Въ предложеніи, которое внесено членами этой партіи въ Думу, вопросъ о цѣнѣ за отчужденную землю не подвергся болѣе подробному развитію.

Когда говорятъ о необходимости прочно обезпечить крестьянъ землею, иногда можно слышать требованіе, чтобы земля была бы отчуждена безвозмездно, т.-е. отобрана у нынѣшнихъ владѣльцевъ безъ всякой уплаты имъ за отобранную землю. На такое требованіе при всѣхъ данныхъ условіяхъ согласиться нельзя. Во-первыхъ, пред-

ставлялось бы совершенно несогласнымъ съ установившимися понятіями о справедливости — взять безъ вознагражденія частное имущество, тѣмъ болѣе, что дѣло вѣдь касается только извѣстнаго вида имущества — землю взять даромъ, а всякое остальное имущество и капиталы оставить въ частной собственности; при этомъ надо имѣть въ виду, что въ силу залоговыхъ обязательствъ, въ силу дѣятельности земельныхъ банковъ и продажи закладныхъ листовъ, право участія въ земельной собственности распространено между очень широкими кругами, вовсе не принадлежащими непосредственно къ землевладѣльцамъ. Во-вторыхъ, если бы землю отбирать изъ частныхъ рукъ даромъ, это бы еще усилило и напрягло противодѣйствіе противъ земельной реформы, и противодѣйствіе это получило бы особую силу изъ общаго представленія о нарушенной справедливости. Препятствія, которыхъ и безъ того немало на пути къ прочному обезпеченію народа землей, еще бы увеличились и окрѣпли. Мы должны стараться ослабить, устранить по возможности эти препятствія, мы должны всячески облегчать достиженіе главной цѣли. Народу нужна земля, и надо дать ему ее, какъ можно скорѣе въ достаточномъ размѣрѣ, на прочныхъ основаніяхъ, — это самое важное, и за это, за ускореніе и облегченіе этого дѣла можно заплатить причитающіяся деньги; внѣ всякаго сомнѣнія, самъ народъ такъ смотритъ на дѣло, какъ это и было видно изъ многочисленныхъ заявленій передъ выборами и на выборахъ.

Какъ указано, программа партіи народной свободы предполагаетъ, что за землю должна быть уплачена „справедливая“, т.-е. не преувеличенная

цѣна, согласованная съ нормальной доходностью земли, внѣ вліянія того подъема цѣнъ на землю, какой созданъ условіями земельной тѣсноты. Это общее положеніе вполнѣ правильное, и законъ долженъ подробнѣе опредѣлить способы этой *справедливой* оцѣнки: тутъ можетъ быть указано немало цѣлесообразныхъ пріемовъ.

Упомянемъ еще о лѣсахъ. Относительно ихъ въ предложеніи, внесенномъ въ Думу говорится такъ: въ мѣстностяхъ, гдѣ лѣсовъ много, они могутъ отчуждаться въ земельный запасъ для прямой передачи ихъ крестьянамъ, какъ для разчистки подъ пашню, такъ и для непосредственнаго пользованія; въ мѣстностяхъ же, гдѣ лѣсовъ мало, лѣса, нужные для удовлетворенія потребности населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ, отчуждаются и остаются въ распоряженіи государства, которое и устанавливаетъ правила на основаніи которыхъ населеніе будетъ пользоваться матеріаломъ изъ этихъ лѣсовъ. Иначе постановить нельзя, такъ какъ въ малолѣсистыхъ мѣстностяхъ всѣмъ отвести лѣса въ непосредственномъ сосѣдствѣ невозможно, да и лѣсное хозяйство такимъ образомъ можетъ быть поставлено правильнѣе.

Въ предложеніи о поземельной реформѣ, внесенной въ Думу отъ нѣкоторыхъ членовъ партіи народной свободы, установлены еще два начала.

Такъ какъ однимъ общимъ закономъ нельзя предусмотрѣть всѣхъ мѣстныхъ особенностей и условій, то законъ долженъ предоставить мѣстнымъ учрежденіямъ право указывать на нужныя измѣненія при дѣйствительномъ введеніи закона, но съ обязательнымъ соблюденіемъ самой основы реформы: прочнаго обезпеченія землею земледѣль-

ческаго населенія — путемъ обязательнаго отчужденія нужныхъ для этого частныхъ земель.

Законъ долженъ установить и немедленно призвать къ работѣ необходимыя учрежденія по землеустройству, которыя должны подготовить и разработать всѣ необходимыя данныя и которыя должны дѣйствовать въ тѣсной связи съ мѣстнымъ населеніемъ.

Вотъ вкрацѣ содержаніе и смыслъ предложенія о земельной реформѣ, внесеннаго членами партіи народной свободы въ Думу. Отчасти эти предложенія касаются подробностей, которыя, при разработкѣ закона, конечно, могутъ быть измѣнены; отчасти въ нихъ, конечно, еще нѣтъ рѣшенія многихъ важныхъ вопросовъ. Но общее направленіе дѣла установлено въ нихъ вполнѣ опредѣленно, и если земельный законъ будетъ разработанъ въ этомъ направленіи, онъ приведетъ къ намѣченной цѣли: прочно обезпечить землею все земледѣльческое населеніе, нуждающееся въ землѣ. Если такой законъ будетъ изданъ, это будетъ великое и благое дѣло.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Государственная Дума составитъ законопроектъ именно въ указанномъ направленіи, такъ какъ она уже единогласно выразила въ своемъ отвѣтномъ обращеніи къ Государю, что безусловно признаетъ необходимость обезпечить землею трудящееся крестьянство, для чего надо кромѣ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ — отчудить частновладѣльческія земли. Разъ Дума уже приняла по вопросу земельному основныя положенія программы партіи народной свободы, смыслъ, направленіе ея законопроекта по этому дѣлу совершенно уже опредѣлились.

Государственная Дума составитъ свой законопроектъ о прочномъ обезпеченіи землей земледѣльческаго населенія, нуждающагося въ землѣ, но окончательное принятіе этого закона будетъ зависѣть не отъ нея, а отъ отношенія къ дѣлу правительства.

Государственная Дума, составитъ свой законопроектъ о землѣ, исполнитъ свой долгъ передъ страной, отвѣтитъ на тѣ громкія требованія земли для народа, при которыхъ проходили вездѣ выборы.

13-го мая, на засѣданіи Государственной Думы, присутствовало все министерство въ полномъ составѣ, и предсѣдатель совѣта министровъ Горемыкинъ прочелъ заявленіе отъ имени правительства.

Въ немъ особое вниманіе привлекалъ къ себѣ, по своей рѣзкости и противорѣчивости, отвѣтъ по вопросу поземельному.

Приведемъ здѣсь цѣликомъ то мѣсто министерскаго заявленія, которое касается земли:

„Относительно разрѣшенія земельнаго крестьянскаго вопроса, путемъ указаннаго Государственною Думою обращенія на этотъ предметъ земель удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ, къ которымъ принадлежатъ и земли крестьянъ собственниковъ, пріобрѣвшихъ ихъ покупкою, совѣтъ министровъ считаетъ своею обязанностью заявить, что разрѣшеніе этого вопроса, на предположенныхъ Государственною Думою основаніяхъ, *безусловно недопустимо*. Государственная власть не можетъ признавать права собственности на земли за одними

и въ то же время отнимать это право у другихъ Не можетъ государственная власть и отрицать вообще права частной собственности на землю, не отрицая одновременно права собственности на всякое иное имущество. Начало неотъемлемости и неприкосновенности собственности является, во всемъ мірѣ и на всѣхъ ступеняхъ развитія гражданской жизни, краеугольнымъ камнемъ народнаго благосостоянія и общественнаго развитія, кореннымъ устоемъ государственнаго бытія, безъ коего немыслимо и самое существованіе государства. Не вызывается предположенная мѣра и существомъ дѣла. При обширныхъ и далеко неисчерпанныхъ средствахъ, находящихся въ распоряженіи государства, и при широкомъ примѣненіи всѣхъ законныхъ къ тому способовъ, земельный вопросъ несомнѣнно можетъ быть успѣшно разрѣшенъ безъ разложенія самаго основанія нашей государственности и подтачиванія жизненныхъ силъ нашего Отечества".

На это заявленіе о землѣ Государственная Дума отвѣтила очень опредѣленно: изъ 17 членовъ Думы, говорившихъ по поводу сообщенія предсѣдателя совѣта министровъ, 10 коснулись вопроса о землѣ.

Набоковъ сказалъ: Мы будемъ вносить наши законопроекты, но мы прежде всего не допускаемъ, чтобы начала, заложенныя въ эти законопроекты, носили, какъ выразился предсѣдатель совѣта министровъ, разложеніе основъ государственности и подтачивали силы страны. Я думаю, что за нами стоитъ вся страна. Мы говоримъ отъ имени народа, не мы подтачиваемъ силы народа, не мы разлагаемъ основы государственности. Политика половинчатыхъ уступокъ, свойственная нашему правительству уже подточила сила страны...

Аникинъ. Теперь крестьянство сказало, что ему нужна воля и земля. Безъ земли оно не можетъ существовать. Оно хочетъ взять землю, взять законно, и знаетъ гдѣ ее взять. Представители власти заявляютъ однако, что они заинтересованы въ томъ, чтобы личная собственность на землю была не тронута... Крестьяне считаютъ себя въ правѣ требовать удовлетворенія своей земельной нужды. Земля нужна имъ для приложенія къ ней своего труда. Земли въ Россіи сосчитаны. И Государственная Дума поступила вполнѣ правильно и мудро, когда въ своемъ адресѣ указала на отчужденіе частныхъ земель.

Кокошкинъ. Больше всего обнаруживается полная неосвѣдомленность совѣта министровъ по вопросамъ права въ томъ мѣстѣ заявленія, которое говоритъ о земельномъ запасѣ. Заявленіе видитъ въ этомъ нарушеніе правъ собственности. Меня удивляетъ такое непониманіе дѣла. Если бы кто-нибудь изъ совѣта министровъ обратился бы къ конституціямъ Запада, то онъ узналъ бы, что тамъ отчужденіе частной собственности признается для пользы государства при условіи справедливаго вознагражденія. Всякій законовѣдъ знаетъ, что собственность безусловно неприкосновенна для частныхъ лицъ, но не для государства. Послѣднее имѣетъ право отчуждать частную собственность ради общей пользы... Въ Англіи, странѣ столь охранительной, дѣйствуетъ законъ, по которому земля можетъ быть отчуждена изъ частнаго владѣнія для раздѣла между населеніемъ. Если мы согласимся съ предсѣдателемъ совѣта министровъ, то при отчужденіи частной собственности государство существовать не можетъ, мы должны признать, что Англія не су-

ществуетъ; но, вѣдь, она существуетъ благополучно и благополучнѣе Россіи.

Соколовскій. Всѣ крестьяне, провожая, говорили намъ: мы голодны и безъ крова... Скажемъ вмѣстѣ. скажемъ дружно: дадимъ крестьянамъ землю и волю.

Щепкинъ. Заявленіе министровъ бросаетъ намъ упрекъ, что отчужденіемъ частныхъ земель Дума подкапывается подъ устои государства, но отчужденіе ради общественной и государственной пользы признается даже недавно изданными основными законами.

Огородниковъ. Земельная реформа должна быть проведена путемъ принудительнаго отчужденія земель. Иного выхода нѣтъ. Даже представители тѣхъ губерній, гдѣ земельный голодъ не достигаетъ самыхъ ужасающихъ размѣровъ, не могутъ разсуждать иначе, если хотятъ исполнить свой долгъ передъ тѣми, кто ихъ сюда послалъ. Мы не можемъ отказаться отъ этого требованія. Земля необходима народу, какъ воздухъ.

Ковалевскій. Среди насъ много землевладѣльцевъ, и все-таки мы единогласно признали въ адресѣ, поданномъ Государю, что считаемъ желательнымъ, своевременнымъ, неизбѣжнымъ выкупъ частновладѣльческихъ земель въ интересахъ общественной необходимости. Въ отвѣтъ на это министры читаютъ намъ изъ прописей, что право собственности священно и неприкосновенно. Точно вы, господа народные представители, не знаете, что право собственности неприкосновенно и что оно вовсе не нарушается предположеніями Думы объ отчужденіи. И какого правительства министры говорятъ намъ о невозможности примирить выкупъ земли, производимый государ-

ствомъ, съ неприкосновенностью собственности? Министры того правительства, которое въ 1861 году, освободивъ крестьянъ, произвело въ ихъ пользу выкупъ владѣльческихъ земель. Если бы мы стали отвѣчать на назиданія, которыми насъ удостоили сегодня министры, то мы могли бы сказать имъ: какъ смѣете вы возставать противъ воли Царя-Освободителя, какъ смѣете вы порицать величайшее дѣло русской исторіи?!

Якушкинъ. И при выборахъ, и послѣ выборовъ, и въ деревнѣ, и въ городахъ, мы встрѣчали вездѣ одинъ кличъ: земли!... Земельный вопросъ стоитъ у насъ очень остро... Отчего зависитъ эта острота вопроса? Оттого, что въ теченіе десятилѣтій правительство въ преступномъ равнодушіи вовсе не заботилось объ удовлетвореніи земельной нужды. И теперь намъ предлагаютъ программу, проникнутую тѣмъ же равнодушіемъ къ дѣлу. Намъ говорятъ, что отчужденіе частновладѣльческой земли безусловно недопустимо, а мы знаемъ, что безъ этого отчужденія безусловно невозможно удовлетворить народную нужду въ землѣ.

Графъ Гейденъ. Заявленіе министерства о неприкосновенности права собственности приводитъ его въ тупикъ, изъ котораго оно положительно не будетъ въ состояніи выйти, потому что послѣ такого рѣшительнаго заявленія оно не можетъ допустить даже частичнаго отчужденія. Я не стою на почвѣ того земельнаго проекта, который внесенъ членами партіи народной свободы. Я тоже, какъ министерство, стою на почвѣ права собственности, но я думаю, что это право собственности нисколько не пострадаетъ, если оно уступитъ государственной необходимости въ тѣхъ

предѣлахъ, какъ это будетъ установлено законодательнымъ учрежденіемъ... Безусловнаго права собственности нѣтъ предъ лицомъ государственной необходимости. Если Государственной Думой будетъ признано, что для блага страны необходимо допустить принудительное отчужденіе (мнѣ кажется, что Дума такъ и должна постановить), то министерство, которое заявило, что безусловно отрицаетъ принудительное отчужденіе, не можетъ плодотворно работать съ Думой.

Лосевъ. Предсѣдатель совѣта министровъ ясно, коротко сказалъ, что рѣшеніе земельнаго вопроса, принятое Думой, безусловно недопустимо. Что же тутъ призналъ министръ недопустимымъ? Удовлетвореніе голодной страны?

Въ постановленіи Государственной Думы по поводу заявленія совѣта министровъ говорится: „правительство совершенно не желаетъ удовлетворить народныя требованія, ожиданіе *земли, правъ* и *свободы...*"

Если подвести общій итогъ тому, что говорилось членами Думы по вопросу земельному въ отвѣтъ на заявленіе предсѣдателя совѣта министровъ, то можно сказать такъ: министерское заявленіе утверждало, что принудительное отчужденіе частно-владѣльческихъ земель безусловно недопустимо, а Государственная Дума на это отвѣтила, что безусловно недопустимо разрѣшать земельный вопросъ безъ такого отчужденія.

Записка о необходимости скорѣйшаго рѣшенія земельнаго вопроса, о необходимости возможно широкаго надѣленія малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ землею, внесена была въ Государственную Думу членами партіи народной свободы. Выше подробно изложено содержаніе этой

записки. Дума въ теченіе почти трехъ недѣль обсуждала эту записку, во всякомъ засѣданіи по нѣсколько часовъ депутаты заняты были вопросомъ о земельномъ устройствѣ крестьянъ. Послѣ этого вопросъ переданъ въ комиссію, очень многолюдную, составленную изъ представителей разныхъ мѣстностей, съ привлеченіемъ въ нее многихъ крестьянъ. Эта комиссія, уже начавшая усердно работать, должна составить самый законопроектъ, который будетъ внесенъ въ Думу для новаго подробнаго обсужденія. Все это потребуетъ, конечно, времени; но вѣдь земельный вопросъ не легкій, его нельзя рѣшить съ налету — тяпъ да ляпъ; надо поставить дѣло такъ, чтобы бытъ крестьянъ былъ дѣйствительно обезпеченъ, чтобы земельная тѣснота была уничтожена. Большого дѣла скоро не сдѣлаешь; но разъ оно будетъ начато, разъ можно будетъ убѣдиться, что преобразованіе поставлено широко и направлено къ дѣйствительному удовлетворенію земельной нужды, народъ будетъ ждать желаннаго конца.

Предварительныя пренія о земельномъ вопросѣ, которыя велись въ Думѣ, не представляютъ безполезныхъ „разговоровъ". Они выясняли дѣло; тутъ высказывались различные взгляды и замѣчанія, указывалось на мѣстныя особенности и потребности: вопросъ подготовлялся для комиссіи. Эти дѣловыя пренія членовъ Думы были два раза прерваны выступленіемъ съ рѣчами представителей министерства.

Въ Думѣ о поземельномъ вопросѣ два раза говорили главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ, Стишинскій, и товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, Гурко. Оба они въ своихъ рѣчахъ доказывали, что крестьянскаго малозе-

мелья не существуетъ, что отчужденіе частновладѣльческой земли невозможно, что для крестьянъ гораздо выгоднѣе обрабатывать чужую, помѣщичью землю, чѣмъ свою, что крестьяне богатѣютъ отъ заработковъ у помѣщика, что крупныя имѣнія должны быть сохранены за помѣщиками ради блага всей страны... Выходило такъ, что крестьянину невыгодно владѣть землей, что ему полезнѣе быть батракомъ. Послѣ этого можно было ждать, что господа министры предложатъ для блага всей страны, въ особенности же для блага самихъ крестьянъ, отобрать у крестьянъ землю и отдать ее помѣщикамъ, а крестьянъ осчастливить тѣмъ, что — пусть они богатѣютъ отъ громадныхъ заработковъ на помѣщичьей землѣ... Но этого министры не рѣшились сказать, они только заявили, что отчужденіе частновладѣльческой земли и надѣленіе землею крестьянъ невозможно, а, вотъ, кто изъ крестьянъ думаетъ, что ему земли не хватаетъ и батрачество для него невыгодно, пусть переселяется на казенныя земли за Волгу, за Уралъ, или пусть покупаетъ землю черезъ крестьянскій банкъ.

Такіе выводы, такія положенія министерство могло выставить только на основаніи совершенно невѣрныхъ свѣдѣній о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ, на ложныхъ данныхъ о сельскомъ хозяйствѣ, о заработкахъ крестьянъ, объ ихъ нуждѣ и т. д. Удивительно было, какъ съ такими невѣрными данными, съ перепутаными понятіями, съ нахватанными и несогласованными цифрами, министерство рѣшается выступить въ Думѣ, всенародно.

Конечно, они тутъ же на засѣданіяхъ Думы получили достойный отвѣтъ въ рѣчахъ народ-

ныхъ представителей, М. Я. Герценштейна и И. И. Петрункевича; не только вся ложность и несообразность утвержденій министровъ были обнаружены, но ясно стало еще и другое: Дума уже выразила свое полное недовѣріе къ министерству за его *направленіе,* за его нежеланіе дать народу *землю, права и свободу,* а теперь стало очевидно, что это министерство не заслуживаетъ довѣрія и по своей неспособности, по своему неумѣнію работать. Одно дѣло у себя въ канцеляріи писать предписанія и составлять произвольный законъ, при чемъ никто не смѣетъ слово сказать противъ, ни устно, ни въ печати, а то пропадешь (и сколько людей такъ пропадало!) — а другое дѣло выступать со своими измышленіями всенародно, передъ Думой, гдѣ народные представители прямо и громко обличатъ неправду и вредъ этихъ измышленій. Выступленіе представителей министерства съ рѣчами по вопросу о землѣ еще разъ показало, что этому министерству надо уходить въ отставку.

И можно прямо сказать, что заявленія министровъ не остановятъ работъ Думы, не измѣнятъ ихъ направленія. Дума добьется *земли* для народа, Дума добьется и *правъ* и *свободы* для него. Надо помнить, что народъ не можетъ воспользоваться свободой, если у него не будетъ земли, точно такъ же онъ не можетъ ни получить, ни удержать землю, если не будетъ правъ и свободы. Дѣло это великое! Но время близится. Дума должна и сумѣетъ постоять за народъ и за всѣ его нужды.

